

Гу Пин не поддавался на уловку и уже собирался допрашивать до конца, как вдруг раздался звонок в дверь.

Дзинь-дон—

Сразу же официант вкатил в номер тележку с едой, подав богатый поздний ужин.

Чу Юньчэнь за эти несколько дней на съёмочной площадке питался лишь пустыми бульонами и пресной пищей, от которой, как говорится, во рту птицы заводились. Увидев тележку, ломящуюся от деликатесов, его глаза сразу же загорелись зелёным светом. Притворно-вежливо он спросил:

— Господин Му, что бы вы хотели? Я вам подám.

— Выпью немного каши с морским ушком, — сказал Му Тянько. — Я в последнее время занимаюсь оздоровлением организма.

— Хорошо.

Чу Юньчэнь передал Му Тянько кашу с морским ушком, затем спросил двух других:

— Господин Гу, господин Шэн, вы...

— Я сейчас так разгорячён, что даже воду пить не могу! — сердито выпалил Гу Пин, хватая утку по-пекински.

Шэн Шэюй велел Чу Юньчэню подать себе салат с курицей и тунцом, а затем...

— Сяо Чу, чего ты стоишь? Быстро ешь!

— ... Как-то неудобно, — улыбнувшись фальшиво, сказал Чу Юньчэнь.

— Ты так тяжело работал, снимаясь всю ночь, тебе нужно больше есть, хорошо восстановиться, — произнёс Му Тянько.

— Даже так...

Чу Юньчэнь, изображая из себя утончённого юношу, налил себе суп из курицы с женьшенем и выпил его медленно, словно цыплёнок, клюющий зёрнышки.

— Господин Му, я сыт.

— Всего столько съел? — переспросил Му Тянько.

Чу Юньчэнь серьёзно кивнул.

— Господин Му, государство призывает к «акции чистой тарелки». Можно ли мне упаковать оставшуюся еду и отдать коллегам на съёмочной площадке?

— Столько контейнеров с собой тащить? — нарочито нахмурился Му Тянько. — Тебе не кажется это неудобным?

— Как же может... — улыбался напряжённо Чу Юньчэнь.

— Отсюда до твоего жилья ехать полчаса на машине, на улице так темно, и ещё дождь... — продолжил Му Тянько.

— Ничего, красавчик может попросить меня отвезти его на съёмочную площадку, — саморекомендовался Гу Пин. — Если будет слишком поздно, я не против переночевать у него в комнате, как-нибудь устроюсь.

— О? — Му Тянько оставался невозмутимым, лишь молча источая ауру смерти.

Чу Юньчэнь, видя это, поспешил отмежеваться:

— Спасибо за доброту, господин Гу, но в моей комнате только одна кровать, да и то односпальная...

— Ничего, я могу спать на полу, — улыбнулся двусмысленно Гу Пин, словно не хватало лишь признаться в любви Чу Юньчэню.

Чу Юньчэнь не посмел изменять прямо перед Му Тянько. Столкнувшись с оливковой ветвью Гу Пиня, он решительно отказался:

— Господин Гу, я против.

Му Тянько тоже сказал:

— Лао Гу, как ты хочешь развлекаться с молоденькими травками из компании твоего брата — это твоя свобода. Но... Сяо Чу нельзя! Он мой человек!

— Твой человек? Неужели вы... хе-хе... — улыбка Гу Пиня приобрела особый оттенок.

— Ты слишком много думаешь! — лицо Му Тянько мгновенно потемнело, он был готов выставить его за дверь.

Шэн Шэюй, видя ситуацию, поволок Гу Пиня наружу:

— Лао Гу, ты опять перепил, я провожу тебя в номер.

Затем обратился к Му Тянько:

— Лао Му, ты проводи Сяо Чу, в конце концов, он твой сотрудник.

— Хорошо, — согласился Му Тянько и сказал Чу Юньчэню, у которого в обеих руках были пакеты с едой:

— Пошли.

...

Чу Юньчэнь снова покрылся чёрными линиями.

Он чувствовал себя подобно солнышку, готовящемуся прыгнуть в котёл с кипящим маслом, а Му Тянько — поваром, который медленно разогревает сковороду, изучая руководство по жарке рыбы.

— Господин Му, могу ли я попросить вызвать такси...

— Конечно можно! — кивнул мужчина и сказал:

— Я недавно инвестировал в одно таксоприложение, зарегистрировался в нём и стал водителем частного извоза.

...

...

Чу Юньчэнь испытывал ужас.

Если бы он знал, что дело примет такой оборот, ни за что не соблазнился бы поздним ужином в отеле!

Вот и хорошо, сам превратился в поздний ужин.

Неужели его сегодня ночью будут жарить с одной стороны, затем с другой... дожаривать до полной готовности, прежде чем отпустят на свободу...

Эх...

Я и вправду самый большой дурак на свете.

Чу Юньчэнь предался отчаянию.

Му Тянько через зеркало заднего вида видел все терзания своего бедняги и внезапно произнёс:

— Я просто отвезу тебя до жилья, не стану заодно и съедать тебя.

— Правда? — обрадовался Чу Юньчэнь, выкрикнул от радости и лишь потом осознал, что, кажется, сказал что-то не то. — Это... э-э...

— Ничего, я уже привык, — оставаясь непоколебимым, как гора, сказал Му Тянько, поворачивая руль.

Он спросил Чу Юньчэня:

— Как проехать ко входу на парковку отеля?

— ... Господин Му, я ещё не сдавал на права.

— Понятно.

Му Тянько включил спутниковую навигацию.

Бездушный механический женский голос прозвучал и провёл Му Тянько на парковку.

...

Пиип—

Машина остановилась.

Му Тянько первым вышел из машины и сказал Чу Юньчэню, окружённому десятком

контейнеров:

— Помочь донести?

— Не... не надо... — дрожа и заикаясь, ответил Чу Юньчэнь.

Выходя из машины, он так отвлёкся, что споткнулся и упал. Контейнеры и супы с подливками разлились по земле, а его тело чуть не совершило полёт ласточки с приземлением на песок, если бы не Му Тянько, вовремя протянувший руку.

— Спа-спасибо.

Чу Юньчэнь дрожал и заикался.

— Почему ты всегда такой неосторожный? Может, нужно в больницу сходить? — с заботой произнёс мужчина. — Говорят, если постоянно падаешь — это признак поражения мозжечка, или по крайней мере судороги в ногах из-за недостатка кальция.

— ... Это так страшно! Не пугайте меня! — губы Чу Юньчэня задрожали.

Му Тянько кивнул, поднял перепуганного Чу Юньчэня.

— Я помогу тебе подняться наверх.

— Как-то неудобно... — в душе Чу Юньчэня по-прежнему царила паника.

Мужчина, видя это, решительно подхватил на руки Чу Юньчэня, чей мозг уже превратился в кашу, и взвалил его на плечо.

— Пошли.

— Го... господин Му... это... это...

Внезапное привилегированное обращение лишило Чу Юньчэня даже сил говорить.

— Неужели я и вправду не сплю?

— Нет.

Пока он говорил, Му Тянько широко шагал к лифту, неся на плече свою бедную рыбёшку.

Плечо мужчины давило на желудок Чу Юньчэня, вызывая боль, тот чувствовал себя подавленным и испуганным.

— Господин Му, я подозреваю, что сплю, умоляю, отпустите меня... правда... моё сердечко не выдержит таких мучений...

— А какие мучения ты хочешь? — насмешливо спросил мужчина.

Войдя в кабину лифта, он поставил Чу Юньчэня на ноги, затем, развернувшись, прижал его к стене лифта.

— Я хочу знать, как ты на самом деле определяешь наши отношения.

— ... Господин Му... я... я... — Чу Юньчэнь испугался, превратившись в маленькую хризантему

на зимнем ветру, весь дрожа.

— Почему дрожишь?

Му Тянько протянул руку и ухватил Чу Юньчэня за подбородок.

— Не знаю, заблуждение ли это, но я заметил, что с нашей первой встречи ты всё время боишься меня. Не в обычном смысле, как подчинённый боится начальника, а...

— А что? — Чу Юньчэнь вынужден был напрямую выдерживать взгляд мужчины, паникуя настолько, что готов был превратиться в медузу и прилепиться к стене.

— Ты знаешь, что я хочу сказать.

Му Тянько с интересом смотрел на Чу Юньчэня.

— Хватит прикидываться дурачком, Чу Юньчэнь.

...

Чу Юньчэнь резко вдохнул.

Это был первый раз в этой жизни, когда Му Тянько прямо назвал его по имени, властным, не допускающим возражений тоном.

Он инстинктивно уклонился от ответа:

— Господин Му... я... я правда не знаю... я...

— Ничего, я знаю.

Мужчина наклонился, его прекрасное лицо и аура тирана обрушились на Чу Юньчэня.

Чу Юньчэнь мгновенно впал в стрессовое состояние, широко раскрыв глаза.

— ... Господин Му... не надо... не надо так...

— А как же надо? — насмешливо спросил мужчина, его прямой, словно изваянный, нос коснулся щеки.

Чу Юньчэнь испугался, его сердце забилось чаще, руки судорожно заскользили по стене кабины лифта, дыхание участилось, как у рыбы, выброшенной на берег, а тело инстинктивно соскальзывало вниз, пытаясь вырваться из-под контроля мужчины.

Однако Му Тянько предвидел такую реакцию.

Едва Чу Юньчэнь соскользнул меньше чем на три сантиметра, как колено мужчины встало между его ног, и он спросил, полунасмешливо, полуугрожающе:

— Ты уже так не терпится?

— ... Господин Му... вы...

— А я что?

Му Тянько протянул руку, его шершавый палец провёл по губам юноши, гладким, как лепестки цветка.

— Ты раз за разом соблазнял меня, разве не для того, чтобы я с тобой так поступил?

— Нет... всё не так, как ты думаешь... я... я... — Чу Юньчэнь был так подавлен аурой мужчины, что говорил бессвязно.

Му Тянько не спешил захватывать новые территории.

Он внимательно разглядывал Чу Юньчэня, его глубокий, словно ночь, взгляд таил необъяснимую ностальгию, а пальцы уверенно скользили по губам, подбородку, ушам юноши... с простотой и сосредоточенностью, словно простой крестьянин, обходящий свои поля.

— Господин Му... — Чу Юньчэнь не мог вынести столь тяжёлую любовь и дрожал.

— Не называй меня «господин Му».

<http://bllate.org/book/15593/1390362>